

Мой
СВОДНЫЙ
братец
ДИНА ДЭ

16+

Дина Дэ

Мой сводный братец

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67427757

SelfPub; 2024

Аннотация

Меня безумно раздражает мой сводный братец, он играет со мной в странную игру, где нет правил. То изводит меня ласками и поцелуями украдкой, то отталкивает своим холодом... Это невыносимо. Может, излечиться от болезненной привязанности мне поможет мой бывший парень? Но и тут не всё так просто...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	34
Глава 8	40
Глава 9	44
Глава 10	53
Глава 11	59
Глава 12	67
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Дина Дэ

Мой сводный братец

Глава 1

Мускулистый парень придавил хрупкую девушку к кровати, прижав ее тонкие запястья к кровати. Его широкая спина нависла над ней. Оба были абсолютно голыми. Девушка извивалась и умоляюще стонала под тяжелым телом. А парень, словно смакуя, мучительно медленным движением вошел в нее до конца, до самого основания, и замер. Его напряженное тело со взбухшими мышцами и венами блестело от сдерживаемого накала...

В этот момент он почувствовал, что в комнате кто-то есть, быстро обернулся и увидел меня. Я застыла в дверях, оглушенная стуком собственного сердца.

– Макс, чего ей надо? – очнулась девушка в кровати.

А я резко развернулась и выбежала из комнаты, хлопнув дверью. Черт! Черт! Черт! Почему он не закрыл дверь, эксгибиционист проклятый!!! Как бы это всё развидеть теперь!

Я ворвалась в свою комнату, задыхаясь, будто пробежала стометровку со штангой наперевес. А в соседней комнате включили громкую музыку, видимо, чтобы заглушить скрип кровати и писклявые стоны этой драной кошки. Ненавижу!

Я надела свои наушники и врубила плейлист с хард-роком, как раз под стать моему настроению.

Вечно от моего сводного братца проблемы. Меньше года назад он появился в моей жизни, и с тех пор она стала невыносимой.

Мой папа бросил нас, когда я была еще совсем маленькой. Мама работала врачом и сутками пропадала на работе. Я до сих пор помню, что из садика меня забирали самой последней, чаще это были соседки или мамины подруги. Уже в первом классе я была не по годам самостоятельной. Из школы сама приходила в пустую квартиру, разогревала обед и делала уроки, а поздно вечером подсовывала уставшей матери дневник с пятерками.

Когда я перешла в одиннадцатый класс, у мамы появился ухажер. Я сразу это поняла. Она стала тщательнее ухаживать за собой, красиво наряжаться на работу, а главное, глаза горели задорным блеском. Я вопросов не задавала, мы с мамой редко лезли друг другу в душу.

Через какое-то время она сама привела своего избранника домой и познакомила нас. Приятный дядечка с благородной сединой в висках, Михаил Юрьевич. Он недавно переехал в наш город и устроился работать хирургом в медцентре, где они с мамой и познакомились. Около года они встречались, но видела я нового знакомого редко. По словам мамы, у Михаила Юрьевича был свой небольшой коттедж в черте города, где она иногда оставалась ночевать.

Я относилась ко всей этой ситуации спокойно. Ухажер мамы производил впечатление надежного, ответственного мужчины, и за маму я была спокойна. Между мной и Михаилом Юрьевичем сразу установился вежливый, уважительный нейтралитет. Лишь бы меня не трогали и не заставляли называть его папой.

Но через год грянул гром. Мама собралась переезжать в коттедж к своему Михаилу Юрьевичу, прихватив, конечно, меня и всё свое приданное в виде рыжего наглого кота Барсика и стопки книг по медицине. Я сопротивлялась как могла. Доходчиво объясняла, что могу остаться жить в нашей квартире и одна. Зато университет, в который я только поступила, был бы под боком, и я бы лишний раз не мозолила глаза светилам хирургии.

Но мама твердо решила сдавать квартиру, а меня окружить заботой и незнакомыми людьми в чужом доме. У Михаила Юрьевича были двадцатилетний сын Максим и двадцатитрехлетняя дочь Арина. С этими людьми я не была знакома и, если честно, не расстроилась бы, если бы они не знали обо мне и дальше.

В общем, нас решили ускоренно познакомить, сдружить и сплотить под одной крышей, как образцовую ячейку общества. Я изначально отнеслась к этой идее скептически, но спорить с мамой было уже бесполезно.

Когда откладывать знакомство с новыми родственничками было уже невозможно, мама потащила меня в гости к Ми-

хаилу Юрьевичу.

Подготовилась я основательно. Надела свои любимые рваные джинсы, затертую серую футболку и удобные старенькие кроссовки-найки. Мама, увидев меня, только тяжело вздохнула, но промолчала. Оставалось надеяться, что новоиспеченные брат с сестрой полюбят меня за богатый внутренний мир и тонкий юмор...

В дом к гостеприимному отчиму я вошла вслед за сияющей мамой. И выходить из тени ее тонкого силуэта мне, если честно, не хотелось. Но пришлось. Я шагнула навстречу Михаилу Юрьевичу и полноватой высокой девушке с заливатским остроконечным каре. Арина радушно смяла меня в крепких объятиях и категорично заявила:

– Александра! Добро пожаловать в семью, сестренка!

Позже я с облегчением убедилась, что с юмором и самоиронией у моей новоиспеченной родственницы было все в порядке, и плести мне косички и по-девичьи шушукаться под одеялом она не собиралась.

Вчетвером мы сели за накрытый стол. По моим математическим подсчетам не хватало пятого элемента. Не уверена, что он был жизненно необходим, но пустой тарелкой с приборами был обозначен. По словам недовольного Михаила Юрьевича, Максим задерживался на тренировке по боксу.

Я, состроив участливое лицо, поинтересовалась, как долго он в этом спорте. Иметь родственника с отшибленными мозгами и перебитым носом мне не хотелось. Оказалось,

шесть лет. Мда, знакомить его со своими подругами я бы не стала.

Когда мы уже сели за стол и принялись за обед, появился мой братец. Исподлобья я наблюдала, как высокий широкоплечий парень с хмурым лицом приближался к столу.

Шесть лет занятий боксом явно сказались на его развитой мускулатуре и опасно-плавных движениях. Но вот, как спорт сказался на умственных способностях, пока непонятно.

Хмуро окинув взглядом всех присутствующих, он коротко поздоровался и сел за стол. Его отец представил нас друг другу, но еда интересовала парня больше. Он молча приступил к обеду, методично уничтожая содержимое своей тарелки.

Мама с отчимом отвлеклись на обсуждение какой-то сложной операции, а мы с Ариной завязали непринужденный диалог. Как выяснилось, Арина закончила медицинский колледж и выбрала специальность косметолога. В новом городе она уже прошла несколько курсов повышения квалификации и работала в пафосном салоне, даря людям красоту, молодость и пухлые губы.

– А как думаешь, мне пойдет? – сложила я уточкой губы, и мы с Ариной захихикали.

Максим поперхнулся тортом и уставился на мои губы. Я замерла, в свою очередь, вглядываясь в его глаза. Мой братец, безусловно, был красив. Густые темные волосы, строгие черты лица, высокие скулы, четко-очерченные губы, легкая

щетина на смуглой коже. Но все впечатление портил резкий взгляд темно-карих глаз.

– Отец говорил, ты в университет на грант поступила? Что изучаешь? – нехотя завел он разговор.

– Да, на факультет иностранных языков, усиленно изучаю английский, – пожала я плечами.

– Александра у нас английский в совершенстве знает, постоянно по скайпу с американцами болтает, – не преминула похвастаться мама. И откуда только знает, дома же никогда не бывает!

– Впечатляет, – не заинтересовавшись, протянул Макс и продолжил поедать торт с чаем.

Чувствуя, как внутри меня закипает раздражение, я отвернулась от парня. Поддерживать с ним беседу у меня не было ни малейшего желания.

Вскоре, сославшись на занятость, Максим ушел в свою комнату. Я проводила парня взглядом. Надеюсь, мы с ним будем пересекаться как можно реже. А там, глядишь, он съедет и избавит меня от своего присутствия.

Глава 2

Мы как-то слишком быстро, в течение двух недель, собрали всё наше барахло и частями перевезли в дом Михаила Юрьевича. Кота Барсика мама припасла напоследок, как главный козырь в рукаве. Мы искренне надеялись, что он благосклонно примет всех членов семьи и станет главным антидепрессантом и мурлыкающей милашкой, какой он умел быть в выгодные для него моменты.

В новом доме мне выделили комнату на втором этаже. Небольшая спальня в светлых песочных оттенках. Письменный стол с ящиками возле окна, вместительный зеркальный шкаф-купе и односпальная кровать, застеленная мягким бежевым пледом. Комната была безликой, но, как заметила Арина, теперь я могу переделать ее под себя и перекрасить в розовый цвет или обклеить потолок над кроватью постерами корейских поп-групп.

– Не проецируй свои тайные мечты на мою комнату! – улыбаясь, фыркнула я. Определенно, со сводной сестрой мы нашли общий язык. Мне нравился ее острый язычок, открытость и непринужденность.

Главный минус комнаты состоял в том, что она находилась по соседству с комнатой моего сводного брата. Столкнувшись со мной в коридоре, он мрачно смотрел на меня и выдавливал из себя приветствие. Приветливый парень, ни-

чего не скажешь!

Поэтому я была, мягко говоря, удивлена, когда увидела, как он смеется. Громко, заразительно, открыто, сверкая белыми зубами. Невиданное зрелище! А поводом для веселья стала стройная девушка, которая заходила в его комнату. Уж кто из них пошутил, вызвав этот смех, я не знаю, но хотела бы услышать эту шутку. Закрывая дверь, Максим увидел меня и подмигнул, заметив мое шокированное состояние. Тьфу ты!

Вскоре я поняла, что поток новых девиц, проникающих в соседнюю комнату, не иссякнет. Блондинки, брюнетки, рыжие – видимо, братец не мог окончательно определиться в своих предпочтениях. Хотя, надо отдать должное, все они были стройными, в хорошей физической форме, ухоженные и вкусно пахли. У парочки из них я даже хотела спросить название духов, так они мне понравились. Но девы редко удаивали меня разговорами, направляя все свое обаяние на Максима.

Михаил Юрьевич уже смирился с богатой и разнообразной личной жизнью сына и, случайно встретив очередную девушку, лишь вежливо здоровался. Мама вначале удивленно округляла глаза, но потом привыкла, тем более, что основной поток девиц она пропускала, по-прежнему пропадая на работе.

Арина тоже работала допоздна, а по вечерам часто встречалась с подругами, ходила в ночные клубы и посещала раз-

нообразные концерты. В общем, у нас была идеальная семья – мы редко пересекались, и каждый жил своей жизнью.

Можно сказать, что моя жизнь наладилась. В октябре мы окончательно переселились в новый дом, разложили все свои вещи и мысли по полочкам, притерлись друг к другу. В университете я, оправдывая свой грант, училась за двоих и поэтому по вечерам часто сидела дома, изучая учебники и другую научную литературу.

Двух близких подруг, с которыми мы раньше учились в одном классе, Леру и Альфию, я иногда приглашала к себе в гости или мы выходили куда-нибудь развеяться.

Вот и сегодня, в пятницу вечером, мы собрались у меня в комнате, обложившись коробками с горячей пиццей. Я включила музыку и с ногами устроилась в рабочем кресле.

– А ты не хочешь как-то оживить свою комнату? – спросила меня Альфия, откусывая большой кусок пиццы.

– Да, в твоей прежней спальне было уютнее, – подхватила Лера, созерцая пустые стены.

Я грустно вздохнула, вспомнив свою маленькую комнату, украшенную светодиодными гирляндами, постерами в стиле стрит-арт, многочисленными фотографиями и прочими милыми безделушками.

– Я забрала из старой квартиры все украшения, но что-то не хочется это всё развешивать. Я пока не ощущаю эту комнату своей... Надо, наверное, привыкнуть, – я с тоской оглядела свое новое жилище.

– Это хороший повод начать с нового листа. Замути что-нибудь необычное, о чем бы раньше и не подумала, – предложила Лера.

– Да, может быть... – задумалась я над ее словами.

В коридоре послышались шаги, хлопнула дверь соседней комнаты. Странно, что Максим пришел один. Хотя сегодня пятница, и он скорее всего уйдет на всю ночь веселиться с друзьями.

Подруги, округлив глаза, посмотрели на меня. Они уже успели познакомиться с моим «приветливым» братцем. Их он, как и меня, окатил своим вежливым равнодушием. На что гордая Альфия только презрительно фыркнула, а добродушная Лера предположила, что нам всем надо просто привыкнуть к новой ситуации.

– Мы для него слишком мелкие и незначительные! – со смешком сказала я. – Да я и не расстраиваюсь особо, много чести для него.

Неожиданно дверь в мою комнату открылась и вошел Максим. Он коротко кивнул моим подругам в знак приветствия и, глядя на меня, сказал:

– Можно тебя на минутку?

Я удивленно кивнула и встала со своего кресла, одернув длинную футболку, в которой ходила по дому. Братец окинул меня непроницаемым взглядом и вышел из комнаты.

Ну да, я знаю, что выгляжу несуразно: тощие ноги торчат из-под мешковатой футболки с нелепым мики-маусом,

руки-веточки болтаются в широких рукавах, темные волосы закручены в непонятную гульку... Лепота! Ну и ладно, для кого мне наряжаться? Зато комфортно!

Правую ногу я безбожно отсидела, и она онемела. Провыляв в коридор, я прислонилась к стене с выражением нечеловеческой муки на лице.

– Я тебе так неприятен? – вдруг спросил Максим, пристально разглядывая мое лицо.

– Да нет! – мне вдруг стало неудобно. – Я ногу отсидела!

Он недоверчиво посмотрел вниз, на мои босые ноги, неуклюже выглядывающие из-под, мать его, мики-мауса, и снова поднял глаза. Его взгляд был непередаваем. Я не могла понять, то ли он изо всех сил сдерживает смех, то ли размышляет, не добить ли меня на месте, чтобы не мучилась. Затем, взяв себя в руки, серьезно спросил:

– Ты действительно хорошо знаешь английский?

Надо же, запомнил!

– Ну неплохо, – осторожно ответила я.

– Как у тебя с разговорным американским?

– Хорошоооо, – протянула я, не понимая куда он клонит.

– К нам в университет по обмену приехали несколько студентов из Америки, и мы завтра устраиваем вечеринку в честь их приезда. Ну, и для их комфорта хотелось бы позвать побольше людей, владеющих разговорным языком.

– А у вас в университете английский не учат?

– Нас обучают классическому английскому языку, и мно-

гие ни черта не понимают, что несут эти американцы. В дальнейшем мы адаптируемся, но пока нужна помощь...

Макс смотрел на меня, прислонившись плечом к стене. Какой он все-таки огромный, мне приходилось задирать голову, чтобы видеть его лицо.

– А во сколько будет вечеринка?

– В восемь вечера. Вместе выедем, я отвезу тебя домой часов в двенадцать.

– А можно я возьму своих подруг?

– Они говорят по-английски?

– Не очень... – расстроено выдохнула я.

Братец устало закатил глаза.

– Бери. Только смотрите не напейтесь, я тебя отмазывать перед родителями не буду!

Я радостно улыбнулась, кивая головой. Даже нога болеть перестала.

– Девочки! – торжественно объявила я, вернувшись в комнату. – Завтра у нас бал!

Глава 3

Субботнее утро не задалось. В свои выходные я решительно настроилась проспать как минимум часов до одиннадцати. Но не случилось...

Часов в восемь утра в соседней комнате разгневанный Михаил Юрьевич о чем-то яростно спорил с Максимом. Гул их голосов проникал в мою бедную черепушку и не давал мне снова забыться спасительным сном.

Когда отчим вышел из комнаты сына и громко протопал по коридору, я задремала. Но сквозь сон я почувствовала какое-то смутное беспокойство и заерзала в кровати. С мыслью «может, я проспала?» я открыла глаза и, вздрогнув всем телом, увидела сидящего в кресле Максима.

Он развернул стул в сторону кровати и беззастенчиво рассматривал меня. Затаив дыхание, я снова закрыла глаза, подождала три секунды, открыла, но видение не исчезло! Он действительно сидел в моей спальне и смотрел, как я сплю! Да твою ж мать! В нашем доме, оказывается, живет больной маньяк?!

– Ты что здесь делаешь?! – со сна мой голос был похож на скрипучий шелест пенопласта.

– Пришел убедиться, что всё в силе. До вечера меня не будет, а в восемь, как и договаривались, я заезжаю за тобой и подругами, – абсолютно серьезно проговорил он, а в глазах

искрили смешинки.

– Ты издеваешься?! Обязательно было пугать меня с утра пораньше! Так и зайкой можно стать! И куда ты смотришь!

Я опустила голову вниз. Тонкое одеяло сползло, демонстрируя меня во всей красе. И ладно бы на мне была шелковая комбинация или какая-нибудь изящная сорочка! Нет! На мне была плюшевая пижама с единорогом. Причем только верхняя часть, плюшевые шорты с заячьим хвостиком я так и не нашла. То есть он все утро пялился на мои розовые трусики-шортики и единорога на груди?!

Я натянула одеяло и прошипела:

– Выйди из моей комнаты!

Засмеявшись, парень встал с кресла и направился к выходу.

– Зачётная пижамка, – обернулся он возле двери. – Мне понравилось...

Вне себя от гнева, я вскочила с кровати. Надо срочно вешать на дверь замок! И купить нормальную взрослую пижаму с прикрытыми стратегически важными местами и желательно без аппликаций в виде сказочных существ.

Отрицательно заряженная, я решила побегать на улице, надела спортивную форму, кроссовки и вставила в уши наушники. Километре на четвертом я немного успокоилась и побрела домой.

Приняв душ и позавтракав, я взялась за уроки. Отвлёк меня завибрировавший телефон. Пришло новое сообщение.

Потягиваясь и разминая шею, я открыла послание. И увидела себя, спящую в позе эмбриона, с голыми ногами и в кофе с единорогом. Ниже под фотографией шла подпись «Я готов приходить к тебе каждое утро, если ты будешь меня так встречать».

Я стиснула кулаки, чувствуя, как ногти больно впиваются в ладони. Медленно выдохнув, я постаралась взять себя в руки. Сердце билось, как сумасшедшее. Братцу удалось вывести меня из равновесия. Это уже переходит все границы. А дальше что – он сфоткает меня в душе и выложит в интернет?? Чего он добивается? Ему нравится дразнить меня? Знает ведь, что, если я расскажу нашим родителям, ему несдобровать. Значит верит в то, что я не нажалуюсь. Это какая-то игра? Но я не знаю правил! Побольнее уколоть друг друга, не затронув родных?

Я снова открыла фотографию.

А хороший снимок, я сама себе даже понравилась. Беззащитная, хрупкая. Благодаря удачному ракурсу, мои тощие ноги, которые я подтянула к груди, казались длинными и точенными. Лицо, наполовину скрытое волосами и капюшоном, было безмятежным и умиротворенным...

Я закрыла фотографию и отложила телефон. Как-то странно это всё. Братец решил поиздеваться? Больше похоже на флирт. Но не заигрывает же он со мной, в самом деле. Я даже фыркнула, подумав об этом. Парень он, конечно, видный. Но на фига, простите, ему невзрачная первокурсница.

ца, живущая в соседней комнате. Мы же не герои любовного романа...

Глава 4

Весь день я занималась домашними делами. Перестирала и погладила одежду, убралась в своей комнате, подготовилась к семинару по английскому. Часов в семь вечера, довольная собой, я присела на диван в гостиной и взяла на руки мурлыкающего Барсика. Скоро должны были прийти подруги.

Поглаживая мягкую шерстку, я снова открыла последнее сообщение Макса. Станный он. То слова от него не дождешься, то заигрывает со мной. Или для него это режим "по умолчанию", и братец сам не заметил, как перешагнул черту? В любом случае, лед между нами начал таять, и мы стали хотя бы общаться. Вон даже на вечеринку соблаговолил меня взять.

Звонок в дверь отвлек меня от мыслей о Максе. Я впустила Леру с Альфией в дом и не сдержала восхищенного свиста. Девушки принарядились. Восточная красавица Альфия распустила свои роскошные длинные волосы и надела под длинное пальто стильную черную водолазку с темными обтягивающими джинсами. Лера подчеркнула свою пышную грудь бежевым платьем с внушительным вырезом и пышной юбкой. Держитесь, студенты!

– А ты чего не переодеваешься? – прищурила глаза Лера.

– Так я уже... – развела я руками. На мне была черная

свободная рубашка и синие джинсы-бойфренды. Свои непослушные каштановые волосы я укладывать не стала, небрежно пройдясь по ним пальцами. Модно же выглядеть, как будто только что проснулся. Это про меня. Это мое перманентное состояние.

– А у тебя есть какая-нибудь одежда для девочек? – Альфия всегда говорила то, что думала. Я, конечно, ценила в ней это качество, но иногда мне хотелось ее придушить. Подружески.

– Постирала всё, что для девочек, – мрачно пошутила я.

– Да ладно! Стильно выглядишь! – Лера упала рядом со мной на диван. – А где родители?

– Ушли на день рождения коллеги.

– Что-то я от волнения есть захотела, – Лера взяла из вазы на столе яблоко.

– Да ладно! А чего волноваться-то? – удивленно спросила я.

– Ну, там ведь все такие взрослые будут. Четвертый курс... – мечтательно протянула Лера.

– Они на нас и внимания не обратят, можешь не волноваться, – хмыкнула Альфия.

– Ну, если честно, я тоже так думаю. Мы для них лишь младшие сестренки Максима. Поэтому одежду для девочек можно отложить до следующего случая! – подмигнула я Альфии.

Пока мы болтали, приехал Максим. Увидев нас во всей

красе, он приподнял брови и усмехнулся. Остановив взгляд на мне, строго сказал:

– Всех мальчиков отшиваем, пива – максимум бокал, ни в какие приключения не ввязываемся!

– Мы как будто в логово Алибабы идем, – пробурчала я, надевая теплую куртку и вязаную шапку.

– Гораздо хуже, – проговорил Максим и, улыбаясь, натянул шапку мне на глаза.

Я зашипела, как рассерженная кошка, и ткнула его кулаком в живот. Пробить накачанный пресс не удалось. Зато на-smешила парня. Он весело покачал головой и вышел. Чтоб его!

Глава 5

До загородного дома нас отвезла одnogруппница Максима на своей старенькой Subaru. Девушку звали Мария. Она лихо подрезала на дороге машины, урча двигателем, ловко перестраивалась в свободные полосы.

– Маня, мы не опаздываем! Не гони! – смеялся Максим.

Они постоянно подшучивали друг над другом, и я не могла понять, что их связывает – только дружба или что-то большее. В нашем доме я Маню не видела, значит свою комнату этот мачо ей не показывал. Да и выбивалась она из стройного потока девушек для развлечений моего брата.

Мальчишеская стрижка и белые высветленные волосы придавали Маше юношеский задор. Уверена, своим однокурсникам девушка спуска не давала, несмотря на невысокий рост и хрупкое телосложение. Могла запросто и крепким словом приложить.

– Макс, ты совсем охренел! Везешь этих трех одуванчиков на растерзание нашим идиотам?! – такими словами встретила нас это дивное создание, когда мы садились в машину.

Лера поперхнулась и закашлялась. Я удивленно вытаращилась на Машу. Максим заржал. Так знакомство и состоялось. Впрочем, за те двадцать минут, что мы ехали, я поняла, что обижаться на эту девушку невозможно. Она была

открытой, заводной, смешливой и доброй, несмотря на свою грубоватую подачу.

Наконец, мы подъехали к двухэтажному дому, окруженному кованым забором. Все уже собрались на первом этаже в большой гостиной. Кто-то общался, сидя на диванах, кто-то танцевал в середине комнаты под ритмичную музыку. Нарядные красавицы держались группками и, попивая пиво, хихикали над шутками парней. Блин, что мы здесь делаем?!

Максим рассекал толпу широкими плечами, пожимал руки, здоровался и тащил нас на буксире. Я постоянно ловила на себе заинтересованные взгляды. Мне было немного неуютно и неловко.

Мы подошли к компании парней, двое из которых оказались американцами. Мой братец на хорошем английском представил нас. Одного звали Майкл, второго, полноватого и рыжеволосого парня, звали Дэвид. Высоченный чернокожий Майкл напомнил мне баскетболиста, о чем я сразу же спросила.

– Майкл, а ты случайно не баскетболист?

Он расхохотался, обнажая белоснежные зубы.

– Меня все об этом спрашивают. Но нет. Я хожу только в качалку.

К зарубежным гостям то и дело подходили парни, многие вполне бегло говорили на разговорном американском. Девушкам, которые атаковали чернокожего красавца, и вовсе много слов не нужно было. Они отчаянно флиртовали гла-

зами и тянули его танцевать.

Майкл улыбался, как довольный кот. Когда очередная красotka позвала его танцевать, он помахал мне рукой и крикнул:

– Еще увидимся, Лили Коллинз.

– А? – не расслышала я.

– Он назвал тебя Лили Коллинз, – рядом появился Макс с бутылкой пива.

– Аааа... Да, мне кто-то уже говорил, что я на нее похожа.

– Как тебе здесь? – глядя на танцующих людей, спросил меня парень.

Я пожала плечами.

– Нормально. Всем весело.

– А тебе? – он посмотрел мне в глаза.

– Пока не очень. Я никого не знаю...

Я посмотрела на своих подруг, которые, пока я разговаривала с американцами, пошли танцевать. Один симпатичный парень уже в открытую клеился к Альфие. Но моя подруга девушка разумная, поэтому я за нее не волновалась.

– Пойдем! – Максим схватил меня за руку и потащил куда-то.

В коридоре он нашел в куче верхней одежды наши куртки, и мы вышли на улицу.

– Куда мы идем? – спросила я его, кутаясь в теплую одежду.

– Просто подышим свежим воздухом.

Мы отошли в сторону. Из приоткрытого окна доносилась музыка Lizer «Пачка сигарет».

Макс достал из кармана куртки сигареты и зажигалку. Вытащив одну сигарету, он зажал ее губами и, щелкнув зажигалкой, прикурил, пряча огонь ладонью. Я озадаченно посмотрела на парня.

– Ты же боксер!

– И что? – усмехнувшись, спросил Макс.

– А как же дыhalка и всё такое?

– С дыhalкой всё в порядке, я же не как паровоз дыmlю. Иногда...

Он с наслаждением затянулся и выпустил дым наверх. Я залюбовалась точеным профилем Макса. Блин, он даже курит сексуально! Мне бы так!

– А ты пробовала? – прищурившись от дыма, спросил парень.

Я помотала головой. Максим протянул сигарету мне.

– Попробуй, мелкая...

– Не боишься на никотин меня посадить? Буду потом у тебя сигареты таскать, – я нерешительно взяла тлеющую сигарету.

– Я их дома не держу, будешь сама покупать, – рассмеялся Макс.

Я поднесла сигарету к губам и неуверенно затянулась. От дыма зашипало горло и заслезились глаза. Медленно выдохнув, я посмотрела на своего брата. Улыбаясь, он взял у ме-

ня из рук сигарету и, глубоко затянувшись, снова протянул ее мне. Так в тишине мы курили, передавая друг другу сигарету. У меня закружилась голова. Я вроде не пила пива, но была как пьяная.

– Ты очень сексуально смотришься с сигаретой, – проговорил Макс, туша бычок ботинком.

Я рассмеялась. Не так давно я то же самое подумала о нем.

– Слушай, зачем ты сделал ту фотку? – вдруг спросила я об утренней фотографии в моей спальне.

Макс усмехнулся и, ничего не сказав, пошел в дом. У двери он обернулся:

– Я бы на твоём месте, Сашка, поставил на дверь замок...

Глава 6

Я бы осталась на улице, чтобы проветрить свою буйную головушку и подумать о словах Максима, но ветер был ледяной, и я поспешила зайти в дом. Мой братец уже затерялся где-то в толпе.

Я поискала глазами своих подруг. Альфия сидела на диванчике с тем самым парнем, который с начала вечера оказывал ей знаки внимания. Они о чем-то мило беседовали, склонившись друг к другу. Я по-старушечьи нахмурилась. Кто такой? Достоин ли он нашей Альфиюши?

Ладно, один боец практически потерян. Что со вторым? Лера зажигала под музыку, танцуя как в последний раз. Вот это самоотдача! Некоторые парни пытались боязливо приблизиться к ней и подхватить ее танец, но подруга лихо выделявала такие кренделя, что подходить к ней было травмоопасно.

Пора было спасти ситуацию и дать передохнуть и Лере, и всем вокруг. Я жестами позвала подругу. Она, выделявая что-то между ламбадой и тектоником, приблизилась ко мне. Ее волосы взмокли, а грудь тяжело вздымалась.

– Ну ты, мать, даешь! Может, передохнешь? Дай шанс кому-нибудь еще блеснуть на танцполе!

Лера засмеялась и стала обмахивать себя двумя руками.

– Давно так не веселилась! Тут классно!

– Пойдем чего-нибудь холодненького выпьем, – я потянула подругу на кухню.

По дороге я обратила внимание, что Майкл и Дэвид всю болтали с остальными гостями. Языкового барьера не было. Зачем тогда Максим позвал меня? Точно не из-за моего английского языка. Значит он просто хотел видеть меня здесь. Может, решил подружиться, чтобы в дальнейшем мирно общаться? Ну, я не против. Так нам будет проще жить под одной крышей.

На кухне мы достали из холодильника сок и разлили по стаканам.

– Видела Альфию? – спросила Лера, делая жадный глоток.

– Да, что за парень рядом с ней, не знаешь?

Подруга помотала головой.

– Он вроде как с параллельной группы твоего Максима. Красивый, да? А если еще и умный, то, думаю, Альфия его не упустит.

– Альфия у нас девушка целеустремленная, но неизвестно, какие цели у этого парня, – протянула я. – Надо у Максима узнать, кто такой.

– А у твоего брата есть постоянная девушка? Я его каждый раз с новой вижу.

– Я тоже, – фыркнула я.

Утолив жажду, мы вернулись в гостиную. Играла медленная музыка, свет приглушили. Парочки плавно скользили под музыку. К Лере тут же подскочил парень, которого, ви-

димо, до глубины души поразил боевой танец девушки. Лера, засмутившись, приняла приглашение.

Отойдя в сторону, я прислонилась к стене. Если бы не подруги, я бы уже давно свалила отсюда.

Глазами я поискала Максима. Он уже обжимался с какой-то девушкой, ведя ее в танце. Для своих габаритов он двигался на удивление плавно и изящно. Вот только его руки далеко не изящно и не по-джентельменски покоились на пятой точке партнерши. Вот кобелина! Ей он, наверное, тоже зачёсывал про то, как она сексуально курит!

– Лили Коллинз? – ко мне бесшумно подошел Майкл и протянул ладонь. Танцевать? Серьезно? Я задрала голову, оценивая масштаб нашего несоответствия. Я доставала парню лишь до груди.

– Ммм, я немного не подхожу тебе ростом, не находишь? – растерялась я.

– Оу, тебя это смущает, прости! – Майкл широко улыбнулся и бесхитростно добавил. – Мне нравятся миниатюрные девушки, они очень милые.

– Прости, друг, – вовремя вмешался Максим. – Лили Коллинз обещала танец мне.

И когда только успел отлипнуть от своей избранницы?

– Без проблем! – американец хлопнул Максима по плечу и отошел.

– Меня вообще-то Александра зовут, – проворчала я. – И я не люблю танцевать.

– Отчего так? – Максим за талию притянул меня к себе.

– Мне не нравится, когда меня лапают чужие люди.

И это было правдой. Меня немного напрягало, когда малознакомые люди дотрагивались до меня и уж тем более обнимали. Наверное, у этой фобии есть научное название.

– Я же тебе не чужой, – изогнул бровь Максим.

– Серьезно? – я скептически посмотрела на него. – По-человечески общаться мы с тобой начали только два дня назад...

Я замолчала. И даже не заметила, как мы стали медленно раскачиваться под музыку. Максим невесомо обнимал меня за талию, я положила руки ему на плечи.

– А зачем ты вообще меня сюда позвал? Только не говори, что из-за английского.

– Ты же видишь, что на нашем потоке одни парни, поэтому и позвал.

Ну, плюс ему за честность.

– А смысл, если сам сказал парней отшивать?

– Почему, – равнодушно пожал он плечами. – Если кто-то понравился, дерзай.

Я хмыкнула.

– Может, у меня с Майклом завязывались романтические отношения, а ты взял и спугнул его! – я хотела вывести Максима на реакцию, только сама не знала какую.

Парень насмешливо посмотрел на меня.

– Ты видела вас двоих со стороны? Вы как сексом-то бу-

дете заниматься?

Я уставилась на Макса. Он действительно это сказал?! У него есть хоть какие-то рамки дозволенного?!

– А ты что, не занимался сексом с миниатюрными девушками?

Макс всерьез задумался, наморщив лоб. Дааа, нелегко ему, пока всех вспомнишь...

– Не припомню таких, – наконец «отвис» этот донжуан.

– А Маня? – зачем-то спросила я.

– А Маня боевой друг и товарищ.

– То есть ты предпочитаешь высоких длинноногих красоток. А с кем-нибудь из них ты встречался больше недели? – не знаю, зачем я продолжала развивать эту тему. Внутренний голос уже мягко намекал мне заткнуться.

– В детском садике была одна, я целый год добивался ее расположения.

– А потом?

– А когда добился и переключился на другую.

Ну да, кто бы сомневался.

Музыка сменилась, мы ушли с импровизированного танцпола. Время незаметно приближалось к полуночи.

– Кто нас отвезет домой? – спросила я.

– Маня. А что, ты уже уходишь? А как же Майкл? – хитро улыбнулся Максим.

Я махнула рукой, глазами ища подруг.

– Ты с нами едешь? – повернулась я к парню.

Максим молча покачал головой. Ну да, для него это детское время.

— Ясно, тогда мы поехали, — я развернулась и, не дожидаясь ответа, пошла искать подруг.

Лера и Альфия были не против отправиться домой. Мы втроем подошли к Мане.

— Валим, девчонки, достало меня тут уже всё! — девушка была в своем репертуаре.

Я в последний раз бросила взгляд на толпу людей и увидела Макса, целующегося с девушкой. С высокой фигуристой девушкой.

Когда мы сели в машину, пошел сильный дождь. Всю дорогу я, уставшая и молчаливая, смотрела на капли дождя на стекле и хотела только одного — залезть под одеяло и погрузиться. Осенний сплин, что скажешь. А может, авитаминоз...

Глава 7

Когда я зашла домой, мама выглянула из спальни.

– Ну, как погуляли? – спросила она.

– Мне кажется, я уже выросла из подобных вечеринок, – я по-старчески вздохнула.

Мама понимающе улыбнулась.

– А Максим остался там?

Я кивнула головой.

– Ну ладно, спокойной ночи, Саша!

– Спокойной...

Я еле доплелась до душа и долго стояла там под струями обжигающей воды. На меня напала какая-то странная апатия, даже шевелиться было лень.

Доковыляв до своей комнаты, я переоделась в длинную футболку и легла в кровать. От моих волос еле заметно пахло табаком. Надо было помыть голову, запоздало подумала я. Поднеся прядь волос к лицу, я медленно вдохнула запах. Он меня почему-то успокаивал. Наверное, в душе я заядлая курильщица.

Несмотря на усталость, сон не приходил. В голове мелькали обрывки разговоров, фраз, музыки, новые лица... Я тяжело ворочалась. Интересно, а чем сейчас занимается Макс? Неужели они до утра будут тусить в этом доме? А как он доберется домой? Впрочем, большой уже мальчик, разберет-

ся...

Наконец, я задремала. Сон был чуткий и поверхностный. Поэтому, когда слегка скрипнула дверь, и кто-то вошел, я моментально проснулась. «Это Макс!» – было моей первой мыслью. Что ему было делать ночью в моей комнате, я не подумала.

Я напряженно вслушивалась в звуки. Сердце бешено колотилось, оглушая меня. Но я чувствовала, что в спальне нас было двое. И почему-то это меня не пугало.

Прикусив губу, я ждала дальнейших действий незваного гостя. Осторожно прикрыв дверь, он замер у порога комнаты. Стало тихо. Я затаила дыхание, чувствуя, как кровь с бешеной скоростью разносится по венам. Мне стало жарко, захотелось вдохнуть полной грудью и откинуть одеяло. Почему он медлит?

Максим (а я была уверена, что это он) неторопливо подошел к кровати. Мой слух стал болезненно-восприимчивым. Даже шелест его одежды отдавался внутри меня гулким эхом.

Макс остановился возле кровати. Я почувствовала легкий запах осенней свежести. Парень только что стоял на улице под дождем. «Он, наверное, замерз», – мелькнула у меня мысль. И вдруг нестерпимо захотелось обнять его и согреть, прильнув своим теплым ото сна телом. Ладони зудели от желания зарыться во влажные волосы Макса.

От этих распушенных мыслей закружилась голова. Я ощу-

щала себя, как во сне. Всё так и должно было быть. В этом сне я не стыдилась своего вспыхнувшего желания. Мучительно длинные секунды каждый из нас боролся со своими демонами.

Я лежала в позе эмбриона, закутавшись в одеяло. А мне хотелось раскрыться перед Максом, откинуть всё, что скрывало меня от его обжигающих глаз, раствориться в мужских руках, забыться в учащенном рваном дыхании, прижаться к чужим губам и попробовать их на вкус...

Макс, будто услышав мои мысли, прерывисто выдохнул и сделал несколько широких шагов в сторону двери. Он сбегал. Я лихорадочно пыталась собрать мысли воедино. Что делать? Позвать его? Сделать вид, что проснулась? Он поймет, что я давно не сплю и догадается, чего я хочу. Это унижительно... Мне не хватит смелости...

Макс вышел и закрыл за собой дверь. Я лежала и боролась с желанием вскочить и побежать за ним. Что со мной происходит? Я хватала ртом воздух, удерживая подкатывающие жгучие слезы.

Дотянувшись до телефона, я посмотрела время. Три часа ночи. Он не остался с той девушкой, он пришел ко мне. Я перевернулась на живот и уткнулась лицом в подушку.

Уже под утро я забылась тяжелым, не приносящим облегчения сном. В полудреме мне казалось, что Макс снова заходит в мою комнату. Но в моих снах он был более решительным. Его руки стягивали с меня одеяло, его невозмож-

ные глаза пристально смотрели на меня. Его губы медленно приближались к моим... Тут я резко выныривала из сна и понимала, что нахожусь в комнате одна. И мне становилось невыносимо одиноко и тоскливо.

Промаявшись в кровати до девяти часов, я встала. Болела голова и ломало мышцы, как будто вчера я побила рекорд по кроссфиту. Шаркая ногами, я доплелась до ванной. Проходя мимо комнаты Максима, я прислушалась. Там было тихо. Может, мне всё померещилось, а он так и уснул на вечеринке в объятиях очередной девушки.

Я тяжело вздохнула. Надо выпить таблетку от головы, иначе весь день будет испорчен.

В этот момент дверь открылась и вышел Макс. Взъерошенный, сонный, в потертой футболке, с полотенцем в руках. Мое сердце ёкнуло. Черт, какой он милый и домашний. Захотелось приготовить ему вкусных оладушек, а потом накормить с рук, сидя у него на коленях... «Да твою ж мать, что за бабские мысли!» – одернула я себя.

– О, мелкая, ты в ванную?

– Ну да, – проскрипела я.

– Выглядишь хреново, – протянул он. – Вроде и пива вчера не пила, а голос, как у прожженного выпивохи. Ладно, иди умываться первая, тебе нужнее.

Этот невыносимый человек подмигнул мне и вернулся обратно в свою комнату. А чего он такой радостный с утра? Ни капли терзаний, мук совести, неутоленного желания, в кон-

це концов! Я разозлилась. Для него это в порядке вещей – заходить ночью к девушке, сбегать, а потом как ни в чем не бывало ходить с улыбкой до ушей?! А может, он и не помнит ничего? Или комнату по пьяни перепутал? Да вроде выглядит, как огурчик, значит, не напивался до потери памяти.

Распаяя и накручивая себя, я яростно чистила зубы. Холодная вода немного освежила моё припухшее лицо, но все равно смотреть в зеркало не хотелось. Опухшие глаза-щелки, сероватый цвет лица, вскочивший на лбу прыщ. Да господи! Я как будто снова стала незрелым, неуверенным в себе подростком.

Осознав, что превратить себя из тыквы в золушку у меня не получится, я вышла из ванной. Специально громко топая по коридору, я добралась до комнаты и обессиленно рухнула на кровать. Буду весь день прятаться под одеялом с пачкой печенья, мешком конфет и читать какую-нибудь книгу. Любовный роман. До безумия пошлый и до жути интересный. Могу себе позволить! У меня осенняя депрессия и totally заниженная самооценка!

Тут ко мне в комнату бесцеремонно вломился Максим.

– После завтрака собирайся, мы пойдем в торговый центр, – он как будто продолжал давно начатый разговор.

Я озадаченно уставилась на парня.

– Не пойду! – заупрямилась я.

– Пойдешь! – с нажимом возразил Макс.

– Зачем я тебе? Таскать твои пакеты?

– Пойдем тебе пижаму покупать, – на полном серьезе заявил он. – А то ты своими футболками и единорогами портишь всю атмосферу в доме.

Как же он меня бесит!

– Где бы тебе еще мозги прикупить?!

– Вот и договорились, спускайся к завтраку, – и ушел.

Я с тоской посмотрела на свою уютную кровать. Похоже любовный роман придется отложить. Все-таки любопытно, что Макс затеял.

Глава 8

В своей коронной длинной футболке и мешковатых спортивных штанах я спустилась к воскресному завтраку. Мама была дома и готовила мои любимые сырники. Арина уже сидела за столом. Вдыхая бесподобные запахи, я взяла тарелку и присоединилась к девушке.

– Доброе утро, Саша. Ты не заболела? – обеспокоенно спросила мама, прикладывая прохладную ладонь к моему лбу.

– Что, так плохо выгляжу? – хмуро поинтересовалась я. – Голова болит, есть какая-нибудь таблетка?

– Кто-то вчера хорошо повеселился? – подняла брови Арина.

– Если бы... Сбежала оттуда и даже пива не выпила!

Мама тем временем достала из аптечки упаковку обезболивающих таблеток.

– Вот, после завтрака выпьешь.

– Ты не любитель подобных вечеринок, как я поняла. Зря Макс потащил тебя с собой, – отпивая кофе, заметила Арина.

– Да, наверное, – я щедро намазала румяные сырники клубничным джемом и откусила большой кусок, затем отхлебнула с внушительной кружки бодрящий чай. Жизнь налаживалась.

В кухню бесшумно вошел мой братец.

– Всем, кого не видел, доброе утро! – бодро поприветствовал он маму и сестру и, заглянув в мою тарелку, спросил. – Ты мне хоть сырников оставила? Куда только влезает, вроде мелкая.

Я украдкой показала Максу средний палец и демонстративно, глядя прямо ему в глаза, откусила половину выпечки.

Максим хмыкнул и налил себе кофе.

– Максим, ты во сколько вчера пришел? – спросила мама у парня.

Я затаила дыхание.

– Часа в три где-то, – ответил Макс и посмотрел на меня. В его глазах что-то мелькнуло.

«Он знает, что я не спала!» – эта мысль не давала мне покоя.

– Как ваши американцы, освоились? – продолжила разговор мама.

– Да, они уже пошли на курсы русского языка и попробовали водку, скоро пустят здесь корни, – хохотнул Макс.

Я пила чай и задумчиво смотрела в окно, бессонная ночь сказывалась и меня разморило.

– Кстати, мы сегодня с Сашкой пойдем в торговый центр, хотим кое-что прикупить для ее комнаты, – между делом поделился мой братец с мамой.

Я поперхнулась чаем. Да? Когда это мы решили?

Арина странно на него посмотрела:

– Да ладно! *ТЫ* и по магазинам? Не верю!

Макс улыбнулся сестре:

– Не завидуй! С тобой я не пойду и под дулом пистолета!

– Да очень надо! Ты уже на втором часу ноешь, как девчонка, – отшила его Арина.

– Это ты про тот случай пятнадцать лет назад?

Мама прервала их пикировку:

– Отлично! Сама давно хотела пройтись с Сашей по магазинам, но она ведь терпеть не может шопинг, – она ласково улыбнулась и посмотрела на Макса. – И как тебе только удалось уговорить ее?

– Как *ТЕБЕ*, – выделила Арина, глядя на меня, – удалось вытащить *ЕГО* в магазин?

Действительно, как?

– Ладно, я пошел собираться, – Максим на ходу засунул сырник в рот, встал из-за стола и повернулся ко мне. – Через пятнадцать минут выхожу и ждать тебя не буду, поэтому поспеши.

Я поднялась, чмокнула маму в щеку и вышла вслед за братцем, сверля его спину гневным взглядом.

В комнате я достала свою косметичку с нехитрым содержанием. Тональный крем, по-моему, был уже просроченным, но выхода не было – с синяками под глазами и прыщом надо было что-то делать.

Быстро подкрасившись, я натянула бежевую толстовку с капюшоном и джинсы и вышла в коридор. Максим уже спус-

кался по лестнице. Арина вызвалась подвезти нас до торгового дома. У девушки была своя машина – маленький симпатичный фольксваген. Максим при виде машины скривился.

– Всё время поражаюсь. В это недоразумение кто-то кроме тебя помещается?

– Автобусная остановка там, – махнула рукой его сестра. – Не стесняйся и ни в чем себе не отказывай!

Подкалывая друг друга, они сели вперед, а я устроилась на заднем сидении.

Минут через двадцать мы подъехали к гипермаркету.

– Если он занает, купи ему пирожное, – подмигнула мне Арина.

Максим раздраженно закатил глаза, а я не сдержала широкой улыбки. Приключение начиналось!

Глава 9

Мы зашли в огромный торговый центр. Встречные девушки бросали на Максима заинтересованные взгляды. Ему было чем привлечь женское внимание. Утепленная джинсовая куртка не скрывала спортивной фигуры. Непослушные волосы цвета темного кофе небрежно спадали на лоб. Слегка смуглая кожа и обжигающие темные глаза придавали Максиму ореол загадочности.

В каждом движении этого парня сквозила уверенность в себе и внутренняя свобода – в том, как он засовывал руки в карманы джинсов, в его походке, повороте головы, взгляде.

Украдкой любуясь бесстрастным лицом с высокими скулами, я ловила себя на мысли, что хотела бы снова увидеть улыбку Макса. Она делала его лицо мальчишески-задорным и... родным.

Парень остановился посреди магазина и повертел головой.

– Что мы ищем? – спросила я.

– Магазин, где продают всякие штуки для ваших девчачьих комнат.

– Ээээ, ты про розовые обои и страусиные перья?

– Ну, типа того.

– Ты хочешь украсить свою комнату?

Макс покосился на меня.

– Ты договоришься, Сашка!

– И что будет? – мне захотелось пощекотать себе нервы.

– Узнаешь, – загадочно блеснул глазами парень.

Мы зашли в отдел, где продавались украшения для интерьера, ковры, комнатные цветы и прочая дребедень. Я даже растерялась. Что мне действительно было нужно?

Озираясь, мы сделали круг почета по просторному залу. Максим начал заметно нервничать.

– Вы же, девчонки, любите такое! Возьми какую-нибудь картину из стразов, пушистый ковер, свечи или что вы там всё время жгёте для запаха.

– Спички?

Максим с жалостью посмотрел на меня.

– Какая-то ты неправильная девочка, Сашка. Любая другая уже бы с визгом скупил полмагазина.

– Ты серьезно привел нас сюда, чтобы купить мне свечи и стразы?

– Ну да, а то твоя комната похожа на каморку в общежитии.

– Я сейчас растрогаюсь! Какой ты заботливый! – я продолжала видеть во всех поступках брата подвох.

– Или ты быстро выбираешь всё сама или это сделаю я, и тебе придется с этим жить! – Макс подошел к напольной бронзовой скульптуре, изображающей обнаженную девушку, и начал внимательно к ней присматриваться.

– Я сама! – быстро сдалась я.

Первым делом я взяла бежевый пушистый коврик, чтобы постелить его возле кровати. Потом зависла у стеллажа с рамками для фотографий. Нужно будет сделать новые фотографии с... новыми членами семьи.

Я покосилась на Макса, который со скучающим видом рассматривал ёршики для унитаза. Наверное, нелегко будет уговорить его сделать совместную фотографию. Интересно, а в инстаграме Макс есть?

Я выбрала несколько симпатичных искусственно состаренных фоторамок и в таком же стиле настенное круглое зеркало. Чтобы куда-то пристроить свои книги, стопкой пылящиеся на полу, я взяла несколько полок. Затем я переключилась на цветы в горшках и, посоветовавшись с продавщицей, рискнула взять парочку самых неприхотливых. И, напоследок, прихватила несколько ароматизированных свеч. Пусть Макс видит, что ничто девчачье мне не чуждо!

На этом я решила остановиться. На кассе я хотела расплатиться маминой картой, но Макс строго посмотрел на меня и оплатил всё сам. Мы договорились в магазине о доставке покупок и назвали адрес нашего дома.

– Теперь самое интересное... – заявил Максим, когда мы вышли из отдела.

– Покатаемся по магазину на паровозике?

Не удостоив меня ответом, парень осмотрелся по сторонам и, наконец, нашел, что искал.

Магазин женской домашней одежды и белья...

– Маааакс! – плохо скрывая панику, заныла я. – Ты же не серьезно? Ты же подождешь меня снаружи?

– Чтобы ты опять взяла какого-нибудь мики-мауса? Ну уж нет!

Он решительно зашел в магазин. Продавщицы и посетительницы магазина, плохо скрывая удивление и восхищение, уставились на Макса. Теперь этот парень станет их герой, о нем будут слагать легенды...

– Не смейся людей! – прошипела я.

Не обращая на меня внимание, Макс схватил вешалку с какой-то нежно-сиреневой тряпочкой размера XXL и приложил ко мне. Ну, спасибо, братец! Нахмутив лоб, он взял размер поменьше и снова приложил. Окинул меня внимательным взглядом с головы до ног и удовлетворенно кивнул.

– Иди меряй!

– Да я в этом воспаление легких зимой подхвачу! – взбрыкнулась я.

– У нас дома с отопительной системой все в порядке, не замерзнешь!

– Оно скользкое, – занудила я.

– Мне с тобой пойти? – приподнял бровь Макс.

Стиснув зубы, я схватила вешалку и потопала к примерочным.

Оказывается, Макс всучил мне комбинезон с очень короткими шортами. Верх держался на тонких бретельках. Шелковая ткань приятно холодила кожу и аппетитно обрисовы-

вала мой subtilный силуэт. Нежный цвет подсвечивал белую кожу и делал ее более нежной.

А Макс разбирается в женской одежде и красоте! Интересно, сколько раз он снимал подобные наряды с других? Я представила, как Максим медленно спускает с моего плеча бретельку, гипнотизируя своими невозможными глазами... По оголенной коже пробежали щекотные мурашки.

– Ты там уснула? – от громкого голоса из-за шторы я вздрогнула.

– Да думаю вот, куда в таком виде можно пойти.

– Я захожу.

– Нет! – вскрикнула я, но было поздно.

Макс шагнул в примерочную. Стало катастрофически тесно. Но парня это не смущало. Он окинул меня придиричьим взглядом, остановившись на голых ногах.

– Ну, уже лучше, чем твой единорог, – заявил он. – На, еще померяй.

Он повесил новую вешалку на крючок и вышел. Я облегченно выдохнула. Совсем обнаглел!

Второй комплект состоял из свободных песочных штанов на завязках и коротком бежевом обтягивающем топики. Низ мне понравился. Штаны были комфортные, уютные, мягкие. Но верх... Во-первых, он был больше похож на спортивный лифчик, а, во-вторых, его цвет идеально совпадал с оттенком моей кожи, и казалось, будто я голая. К тому же, от холода мои соски затвердели и вызываясь топорщились через тон-

кую ткань.

Я озадаченно смотрела на них, когда мой братец без предупреждения заглянул за штору. Глазами испуганного оленка я уставилась на него, а он зацепился взглядом за мои соски и замер. Эти несколько секунд были самыми долгими и напряженными секундами в моей жизни. Я, по-моему, даже не дышала.

Макс жадно рассматривал мою грудь, потом поднял взгляд выше и уставился прямо в глаза. Моя грудь заныла от предвкушения чего-то запретного и желанного. Но в это время подошла консультант и спросила, нужна ли мне помощь. Да, твою мать, нужна! Я мечтаю, чтобы меня поцеловал мой сводный брат! Мне, действительно, нужна помощь!

Максим моргнул и, отпустив штору, выдавил:

– Нет, спасибо, мы берём.

Берём так берём! У меня даже не было желания пререкаться. Я молниеносно переоделась, пригладила волосы и, не глядя на Макса, отнесла оба комплекта на кассу. Расплатившись, Макс подхватил пакет и взял меня за руку.

– Ты голодная? Пойдем поедим, – спокойно проговорил он. Я испуганно подняла на него глаза.

– Я тебя не съем, – криво усмехнулся парень.

А если нас увидят общие друзья или знакомые наших родителей?! Неправильно всё это. Я осторожно высвободила свою руку. Макс коротко посмотрел на меня, но ничего не сказал. В молчании мы поднялись на третий этаж и, сделав

заказ, присели за столик.

– А ты есть в инстаграме? – вдруг спросила я, крутя в руках свой телефон.

– Да, – Макс взял из моих рук смартфон, что-то быстро напечатал, а потом вернул мне. С моей страницы он подписался на свой аккаунт. Я пролистала фотографии парня. Макс в компании друзей, на природе, с медалями, на соревнованиях по боксу. Фотографий с девушками, на удивление, не было.

– Хочешь сфоткаемся? – неожиданно спросил Макс.

– Сейчас? Не самое фотогеничное место, – заметила я, оглядываясь по сторонам.

– Не важно, что вокруг, главное – мы, – пожал плечами Максим и впился зубами в сочный бургер.

– А у тебя, я смотрю, особой диеты нет, – с наслаждением откусила я свою порцию.

– Зачем? – парень слизнул с губ соус.

– Боксеры разве не едят много качественного мяса и мало быстрых углеводов, типа белого хлеба и булочек?

– Ты перепутала меня с фитоняшками, – усмехнулся Макс. – Мне это не нужно. Я трачу на тренировках достаточно энергии, и все «медленные углеводы» мне не страшны. А вот твои аппетиты меня удивляют. Вроде мелкая, а столько ешь. Занимаешься чем-то?

– В средних классах занималась танцами, потом бросила. Сейчас иногда бегаю по утрам. За результатами не гонюсь, так, для удовольствия.

– Да, я один раз видел тебя спозаранку в спортивной одежде и наушниках, думал спросонок померещилось.

– Не хочешь со мной побегать, свои легкие от табачного дыма почистить?

– А что мне за это будет? – хитро улыбнулся Макс.

– Насыщенный кислородом организм и бодрость на весь день, – уверенно ответила я.

– Мотиватор из тебя так себе, – удрученно покачал головой парень. – Так и быть, я скрашу твою пробежку, если ты придешь в мой зал.

– В зал по боксу? Зачем? Обмахивать тебя платочком?

– Подберем время, когда зал будет свободен, и я тебя потренирую, – Макс откинулся на спинку стула и потянулся, отчего его мышцы и сухожилия на руках стали более заметными. Сразу было видно, что тренировался он усердно. Футболка с короткими рукавами это удачно подчеркивала.

– Я не собираюсь ни с кем драться! Мне не нужен бокс, – воскликнула я, пытаясь оторвать взгляд от рельефных мышц.

– Бокс – это не только мордобой, – вздохнул Макс. – Это сила, выносливость, быстрая реакция.

– Ну не знаю... Посмотрим, для начала, как ты встанешь в шесть утра на пробежку, – коварно улыбнулась я.

– Да запросто! Начнем завтра?

– Договорились.

Макс протянул мне ладонь, и я пожала ее, задержавшись

в тепле большой руки на пару секунд дольше, чем следовало бы.

Глава 10

Домой мы добрались на такси. Одновременно с нами подъехала грузовая машина с нашими покупками, и мы занесли всё в дом.

Мама и Михаил Юрьевич смотрели в своей спальне сериал Игра престолов и просили не беспокоить их, даже если начнется цунами. У них редко выпадали совместные выходные, можно понять.

Макс помог мне отнести все пакеты в мою комнату. Оглядевшись, он спросил:

- Прикрутишь полки сама или все-таки помочь?
- А у тебя шуруповерт есть, хозяйственный ты наш?
- А то, – гордо ответил он. – Так уж и быть, не умоляй, помогу.

Пока Макс ходил за инструментами, а я начала расставлять цветы и свечи. Достала из запечатанных коробок, где хранились вещи из старой квартиры, светодиодную гирлянду и самые любимые безделушки.

В это время вернулся Макс. Он ловко закрепил в стене гвозди, и мы вместе повесили зеркало и книжные полочки. Получилось симпатично. Я распаковала часть своих книг и поставила их на новое место.

– «Сделай это», «Просто любовь», «Заставь меня влюбиться», – читал он название книг. – То есть всю теорию ты

уже знаешь!

– Теорию чего?

– Любовных отношений.

Не зная, что ответить, я молча развешивала на стене возле кровати гирлянду.

– А когда перейдешь к практике? – спросил Максим, помогая распутывать провода.

– Как только перейду, так сразу сообщу тебе! – хотелось треснуть его в непрошибаемый лоб.

– Ты сильно не затягивай, а то много увлекательного пропускаешь.

Я бросила на парня убийственный взгляд.

– Ты зато навёрстываешь за нас двоих.

– А что делать! Молодость коротка.

За этим занимательным разговором мы закончили преобразование моей спальни. Я осмотрелась и не сдержала улыбки. Осталось только захлопать в ладошки, как маленькой девочке. Я, наконец-то, почувствовала себя дома. Это моя крепость. Я могу переживать здесь все невзгоды: прятаться под одеялом и читать книги, пить чай, закутавшись в теплый плед, скрываться ото всех, когда плохое настроение...

Как мало, оказывается, нужно было, чтобы расслабиться и выдохнуть – нескольких новых, с любовью выбранных вещей. А, может, всё дело в парне с шуруповертом в руках? Он вытащил меня в магазин, помог обустроить комнату. Может, забота и внимание Макса сделали дом родным и заставили

сердце согреться?

Я украдкой наблюдала, как Максим собирает инструменты, и чувствовала, как какое-то незнакомое чувство распирает изнутри, обжигая сердце. Как будто вот-вот заплачешь, но только от счастья. Было хорошо и не хотелось ни о чем думать.

Потом мы пошли пить чай. Макс предложил посмотреть сериал Острые козырьки. Но, как выяснилось, у этого сериала уже пять сезонов, а я еще не посмотрела ни одного.

– Где ты жила все эти годы, в бункере? Лааадно, – тяжело вздохнул братец. – Начнем с первого сезона. Терпеть не могу пересматривать заново, но хоть одно удовольствие – смогу тебе всё проспойлерить.

– Только попробуй, – с угрозой протянула я, устраиваясь на диване с кружкой чая.

С самого начала сериал про криминальную Англию 20-х годов меня затянул. Атмосферный, стильно снятый, с головокружительным сюжетом. А главный герой, сыгранный Килианом Мёрфи, был просто бесподобен! К концу первой серии я была в восторге от того, что впереди меня ждет еще несколько сезонов.

Во время просмотра мы с Максом практически не разговаривали. Но это была уютная тишина – когда тебе хорошо и комфортно, и ты знаешь, что другой человек испытывает то же самое.

Хрупкую идиллию нарушил телефон Макса. Звонили его

друзья. Даже мне было слышно, как они куда-то звали моего брата. Макс вначале отнекивался, но потом, видимо, его уговорили, и, завершив разговор, он резко поднялся.

– Ладно, мелкая, досматривай без меня. Там дальше еще интереснее.

– Уходишь? – я постаралась, чтобы мой голос не звучал расстроено.

– Да. Но вернусь рано, мне же завтра на пробежку в шесть утра вставать, – подмигнул парень.

Без Макса в комнате стало как-то пусто. Я допила остывший чай и поднялась к себе. Я успела просмотреть еще несколько серий, поужинать с родителями, почитать книгу, а Максима всё еще не было. Часы показывали 23.00. Стало почему-то обидно, как будто Макс обманул мои ожидания. Вот только он мне ничего не обещал, и я была не вправе что-то требовать от парня.

Я собрала сумку в универ и приняла душ. Замотавшись в халат, я задумчиво достала из пакета новые пижамы, которые выбрал мой братец. Красивые вещи. Они достойны того, чтобы их носили и любили.

Я сняла бирку с сиреневого комбеза и надела его. Стоя перед зеркалом, я внимательно разглядывала свое отражение. Я не считала себя ни красавицей, ни уродом. Так, серединка, ничего примечательного. Худая, невысокая, с бледной кожей. Не ощущая своей женственности, я и одевалась как пацан. Меня часто принимали за подростка.

Но, может, я просто плохо знала себя. И мне нужно научиться подчеркивать свою изящность и нежность. Благодаря этой шелковой тряпочке, я нравилась себе. Соблазнительный комбинезон открывал мои тонкие ключицы, отчего плечи непроизвольно расправились. Небольшая грудь упруго прорисовывалась сквозь ткань. Тонкую талию подчеркивала резинка, а короткие шорты открывали стройные ноги. Я осторожно коснулась пальцами нежной ткани.

В этот самый момент открылась дверь и без спроса ввалился Максим. Увидев меня перед зеркалом, он остановился и, не отрывая взгляда, захлопнул дверь. Шумно сглотнув, парень медленно осмотрел меня всю. Теперь, в отличие от примерочной в магазине, у него было больше времени, и кроме нас рядом никого не было.

Тяжелый мужской взгляд оставлял на моей коже ожоги и прошивал разрядами тока. Я чувствовала себя юной, живой и вызывающей восхищение. Непривычные для меня ощущения.

Неожиданно за дверью послышались голоса мамы с отчином. Михаил Юрьевич спускался вниз по лестнице, а мама подошла к моей двери. Мы остолбенели, глядя друг на друга расширенными глазами. Я чувствовала себя застигнутой на месте преступления. Такой прилив адреналина я не получала даже на американских горках. Внутри у меня всё оборвалось, сердце стучало, как бешеное. Но двигаться я не могла, меня парализовало от необъяснимого страха.

Зато Макс быстро пришел в себя. Он молниеносно схватил со стула мой халат и накинул мне на плечи. Отстранившись, парень с размаху сел на рабочее кресло возле стола. Отмерев, я дрожащими пальцами стала завязывать пояс халата. Голос мамы тем временем начал удаляться и стих в ванной комнате.

От переизбытка эмоций я закрыла глаза. Скрипнуло кресло, Макс вплотную подошел ко мне.

– Отомри, зайчишка, – ласково шепнул он мне на ухо.

От его шепота тело пробила дрожь. Я открыла глаза и посмотрела на Макса. Он улыбался, экстремал чертов!

– Видимо, нам есть, что скрывать, если мы вздрагиваем от каждого шороха, – задумчиво пробормотал он, продолжая удерживать мой взгляд. – Какие тайные желания в твоей голове, Саша?

Не дождавшись ответа, Макс стремительно покинул комнату. Я обессиленно опустилась на кровать, зябко кутаясь в халат. Действительно, чего мы так испугались? И к чему нас приведут наши сокровенные желания?

Глава 11

Я завела будильник на шесть утра. Несмотря на ранний подъем, кровь бурлила во мне. Наверное, вчерашняя встряска до сих пор сказывалась возбужденным состоянием. Я была готова на великие подвиги, энергия переливалась через край.

Бодро переодевшись в спортивный костюм, я собрала волосы в хвост и подключила к телефону беспроводные наушники. Выйдя в коридор, я тихо постучала в соседнюю дверь. – Заходи, – приглушенно ответили мне.

Я открыла дверь и проскользнула в комнату. Макс в одних спортивных штанах стоял спиной ко мне. Он яростно рылся в шкафу и что-то искал. А я с блаженной улыбкой идиотки любовалась этим зрелищем. Широкие плечи, рельефная спина... Мускулы, перекатывающиеся под кожей золотистого оттенка... Облизав губы, я представила каково это, царапать эту мощную спину ногтями, чувствуя, как напряженно двигаются мышцы.

Наконец, Макс нашел то, что искал и повернулся ко мне. Он поймал мой плотоядный взгляд и, кажется, прочитал мысли. Сексуально улыбнувшись, парень неторопливо натянул футболку, напрягая свои и без того очерченные кубики пресса. Не сводя с меня хищного взгляда, Макс взял толстовку и двинулся к двери. Я неожиданно шумно вздохнула и по-

пятилась к выходу. Парень вытянул руку и взялся за ручку двери, а я оказалась зажата его крепким телом. Наклонившись ко мне, Макс прошептал:

– Доброе утро, мелкая.

Я с ужасом уставилась на него, на ощупь пытаюсь открыть злосчастную дверь.

Парень тихо рассмеялся и, аккуратно придерживая меня одной рукой, повернул ручку, выпуская на волю. Я вывалилась в коридор и, пытаюсь успокоить подскочивший пульс, стала спускаться по лестнице.

Во дворе дома я начала разминаться, делать наклоны вперед и выпады. Макс, опершись плечом о дерево, с плохо скрываемым весельем наблюдал за мной.

– А ты что, никогда не делаешь разминку перед тренировкой? – раздраженно поинтересовалась я.

– Перед тренировкой делаю. А сейчас я просто вышел погулять с красивой девушкой, – дразнил он меня, не переставая заразительно улыбаться.

Закатив глаза, я отвернулась и завершила комплекс упражнений, ощущая пристальный взгляд на своей пятой точке. Включив в наушниках ритмичную музыку, я стартовала. Макс, натянув капюшон, лениво потрусил за мной.

– Как спалось? – спросил парень, поравнявшись со мной.

Я сделала вид, что из-за музыки не услышала его. Ни за что не признаюсь, что всю ночь мне снились эротические сны, в которых я до одури целовалась с Максом и изнемо-

женно льнула к его обнаженному торсу. Кульминации так и не случилось. И внутреннее томление и возбуждение остались при мне.

Вспомнив свой сон, я ускорила темп, Макс мягко бежал рядом.

– Сашка, а у тебя парень есть?

– Мог бы уже и понять, что нет. В одном доме все-таки живем! – я уменьшила громкость в наушниках.

– Ну, может, ты его прячешь от меня. Чтобы не будить в нем комплекс неполноценности.

Я скептически посмотрела на Макса.

– А где все твои девушки? Что-то ты давно никого не приводил, – я старалась звучать не уязвлено.

Парень пожал плечами и ничего не ответил.

Когда мы добежали до спортивной площадки, начал накрапывать дождь. Осенние тяжелые тучи низко нависли над городом. День обещал быть пасмурным и дождливым. Природа готовилась к долгой суровой зиме.

Я начала делать приседания с выпрыгиваниями. Макс отошел к турнику и принялся подтягиваться. Плавно, с хорошей амплитудой, он легко подтянулся раз двадцать. Спрыгнув, парень упал на отжимания.

– Ложись сверху, – крикнул он мне.

Закашлявшись, я помотала головой.

– Не бойся, не уроню! Мне нужно утяжеление.

Я с сомнением покосилась на Макса. Он стоял в «планке»

и ждал, пока я решусь.

– Лицом вниз ложиться? – глупо спросила я, подойдя ближе.

– Ну, можешь, конечно, и спиной, но тогда держаться тебе будет неудобно.

Я присела и осторожно опустилась на мужскую спину, неуверенно обхватывая руками мощный торс. Прижавшись щекой к мягкой толстовке, я вдохнула неповторимый мужской аромат – легкий, древесный, с едва уловимыми нотками мускуса.

Максим начал быстро отжиматься, и я, взвизгнув, обняла его крепче. Я почувствовала себя такой миниатюрной и хрупкой, вжимаясь в это сильное тело. И у меня заныло всё внутри, когда я представила, как мы поменяемся местами, и Макс скалой нависнет надо мной, удерживая себя на напряженных руках. Как медленно прижмется к моим губам в тягучем поцелуе...

– Я, конечно, выносливый парень, но, думаю, на сегодня хватит, – хрипло выдавил Максим.

Очнувшись от своих фантазий, я резко скатилась с парня и, потеряв равновесие, неловко упала на попу. Макс попытался спасти меня от падения, но не успел. Тогда он начал хохотать. Нагло, не скрываясь, ржать во весь голос! Я попыталась обидеться, но от его заразительного смеха мои губы сами разъехали в широкой улыбке.

Обессиленно откинувшись на спину прямо на землю, я

открыто рассмеялась. Макс лег рядом на бок, подперев голову рукой. Безудержное, беспричинное веселье пузырилось в крови. Мы продолжали улыбаться, лежа на земле, прямо посреди спортивной площадки. Моросил мелкий дождь, ледяной ветер осыпал нас желтыми листьями. А нам вдвоем было хорошо и тепло.

Максим осторожно вытащил листок из моих волос. Лаская мое лицо нежным взглядом, он невесомым движением заправил выбившуюся прядь волос мне за ухо. Его длинные прохладные пальцы мягко спустились ниже, прочерчивая дорожку от мочки уха к шее, наполовину скрытой воротником куртки. Мне захотелось замурлыкать, как кошке, ласкаясь о большую ладонь.

Пальцы Макса скользнули к моим губам. Кожу покалывало, я чувствовала, как румянец окрашивает мое лицо. Прикрыв глаза, я сквозь ресницы наблюдала за парнем. Из-за расширившихся зрачков его глаза стали пугающе бездонными.

Макс смотрел на мои губы. Давление его пальцев чуть усилилось, шершавыми подушечками пальцев он мягко обвел очертание губ. Я тяжело и глубоко дышала, не решаясь на резкие движения. Мне приходилось сдерживать себя, чтобы не зарыться ладонями в растрепанные волосы Макса и не притянуть его к себе.

Не знаю, что произошло бы дальше, если бы нас не спугнул сильный ливень. Безумие закончилось. Макс встрепе-

нул, отдернул руку от моего лица и быстро встал, помогая мне подняться. Мы вскочили и, счастливые, еле переводя дыхание, побежали в сторону дома. До места мы добрались уже насквозь промокшие. Возле дома я замедлилась, чтобы перевести дыхание. Макс широко улыбнулся, поймав мой взгляд.

– Ты была права, пробежка по утрам бодрит.

Он достал из кармана толстовки телефон, и, настроив режим селфи, направил на нас камеру.

– Иди сюда, мелкая.

Приобняв меня одной рукой, он сфотографировал нас, мокрых, покрасневшихся и счастливых...

Наши родители уже собирались на работу. Мама суежилась на кухне, Михаил Юрьевич разговаривал по телефону в коридоре. Увидев нас, он удивленно приподнял брови. Справившись с шоком, отчим одобрительно поднял большой палец вверх и продолжил прерванный телефонный разговор. Знал бы он, чем чуть не закончилось наше спортивное мероприятие.

Переглядываясь, мы поднялись по лестнице. Возле своей комнаты я остановилась.

– Я первая в душ! – быстро проговорила я.

– Не наглей, мелкая! – Макс встряхнул мокрые волосы. – Ты там на два часа застрянешь.

– Девочкам надо уступать! – я хотела быстро юркнуть в комнату за сменной одеждой, но парень неожиданно схватил

меня за руку и притянул к себе. Я уткнулась носом ему в шею. Макс обнял меня за талию и с силой прижал к себе.

На выдохе он провел горячими губами по моей скуле. Я нерешительно положила ладони на мужские плечи. Макс наклонился ниже и легко коснулся губами чувствительной кожи на шее, там, где бешено бился пульс.

Сильные руки крепко держали меня, сминая влажную толстовку. Прижимаясь к Макссу, я вдыхала возбуждающий запах мужского пота, представляя, какова его влажная бархатистая кожа на вкус. У меня закружилась голова от острого запретного желания.

Внизу переговаривались наши родители, и мы старались дышать тише, прижимать друг друга не так сильно, контролируя внутренний жар, разгорающийся в крови.

Сильными пальцами Макс поддел замок на моей ветровке и, гипнотизируя потемневшим взглядом, потянул замок вниз, медленно, как будто борясь с самим собой. Я смотрела на Макса и молила только о том, чтобы он не останавливался. Мы играли в запретную взрослую игру, где не было победителей – только проигравшие.

Во входную дверь кто-то позвонил. Это отрезвило нас, и мы оторвались друг от друга. Спиной я уперлась в дверь своей комнаты и попыталась собрать мысли воедино. Макс попытался от меня и резко бросил:

– Иди в душ. Быстро! Пока я не передумал...

Я развернулась и поспешно захлопнула за собой дверь

спальни. Мое тело как будто ошпарили кипятком – оно болело и ныло. А от невозможности целовать этого парня у всех на виду меня почти физически ломало. Я никогда не испытывала такого откровенного желания, даже в свой первый раз. Своего первого мужчину я не хотела и вполтину так, как Макса.

Схватив чистую одежду, я поспешила в душ. У Максима в комнате играла музыка. Преодолевая желание зайти к нему, я пошла дальше. Быстро сполоснувшись и высушив волосы феном, я вернулась в комнату. По дороге постучала в соседнюю дверь и громко предупредила, что ванная комната свободна. В ответ тишина. Ну, ладно.

Когда я спустилась вниз, мама с отчимом уже стояли в коридоре. За ними приехал водитель на служебной машине. Скорее всего, это его звонок в дверь заставил нас с Максом оторваться друг от друга.

– Саша, поторопись, мы подвезем тебя до университета, – сказала мама, застегивая плащ.

– А Максим? – я посмотрела вверх.

– Доберется сам, мы уже опаздываем! – отчим взял мою куртку и помог мне одеться.

Я тянула время, ожидая, когда мой братец спустится вниз, но он не спешил. «Ладно, вечером увидимся», – подумала я и вышла вслед за родителями.

Глава 12

На первой паре Максим прислал мне фотографию.

Мы под дождем, взъерошенные, улыбающиеся, заряженные. Наши лица были совсем рядом. Парень весело и открыто смотрел прямо в объектив. Я смущенно улыбалась, и глаза мои светились.

Ниже Максим приписал: «А мы хорошо смотримся вместе». Я расплылась в улыбке и напечатала в ответ: «Даже и не скажешь, что брат и сестра».

Макс: «Мы просто парень и девушка»

Я: «Которые живут под одной крышей»

Макс: «Но спят, к сожалению, в разных комнатах»

У меня перехватило дыхание от этого недвусмысленного откровенного ответа. Макс сказал то, о чем мы думали, но боялись произнести вслух.

«Это правильно, так и должно быть», – медленно написала я.

Макс молчал. Я уже давно не слушала лекцию. Мне нужен был его ответ. Я хотела знать, что он думает обо всем этом. Но мой братец не хотел впускать меня в свою голову. Я сжимала чертов телефон в руке и прокручивала в голове все наши мимолетные объятия, почти-поцелуи и взгляды.

Между нами была химия. И ее бы хватило, чтобы стереть с лица весь этот город. Но нужен был катализатор, толчок. Я

была слишком трусливой, чтобы сделать этот шаг. А Макс, возможно, и не нужна эта головная боль. Флирт на грани и ничего больше. Для большего у него есть другие девушки.

После второй пары я встретила в столовой с Альфией. Она училась на психолога в соседнем корпусе, и мы обычно обедали вместе.

– Как твои дела? Выглядишь бледновато. Не выпалась? – спросила Альфия, ставя поднос с едой на стол.

– Да нет, я вчера весь день провисела дома, – я почему-то не стала рассказывать подруге про наш с Максом шопинг.

– А я вчера ходила на свидание! – похвасталась девушка.

– И кто счастливчик? – спросила я, откусывая кусок пиццы.

– Матвей, с параллельной группы твоего брата! – если Альфия хотела меня удивить, то у нее это получилось.

Я подавилась пиццей, на глазах выступили слезы. Откашлявшись, я глотнула чая.

– Ты бы хоть подождала, когда я прожую!

Девушка очаровательно улыбнулась.

– Это тот, с которым ты танцевала на вечеринке? – догадалась я.

– Да, я оставила ему номер, и он вчера позвонил мне, пригласил на роллердром.

– Как романтично. И он тебе прям нравится? – недоверчиво спросила я, глядя в сияющие глаза подруги.

– На вечеринке нас сразу, как магнитом, потянуло друг к

другу. Мы не могли наговориться. А сегодня всю ночь переписывались, представляешь! – восторженно поделилась Альфия. Такой вдохновленной я не видела ее ни разу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.